

В тёмном, неподвижном гостиничном номере, где спал Гарри, внезапно и бесшумно возникла высокая худая фигура Альбуса Дамблдора. Он медленно оглядел комнату. Она была очень красивой, как и подобает гостиничным номерам: двуспальная кровать, изящный дубовый комод, письменный стол, даже небольшой магловский холодильник. Любопытствуя, Дамблдор ткнул пальцем в дверцу холодильника, и она открылась. Внутри стояло несколько бутылок с водой и прохладительными напитками. Дверь снова закрылась сама собой.

Гарри дышал мягко и ритмично - сон невинных. Дамблдор решил, что тихо войдет в комнату, где находился Гарри, и безопасно перенесет его в нору, где Уизли примут его с распростертыми объятиями. Затем он вернётся в отель и выяснит, что хотели от него те двое, которые похитили его с Тисовой улицы, 4.

Альбус Дамблдор молча двинулся вперёд, протягивая руку, чтобы закрыть Гарри рот, если мальчик закричит, когда проснётся. В соседней комнате находился только один из мужчин, но он не должен был слышать, что происходит здесь, хотя Дамблдор не предвидел никаких трудностей, если что-то подобное случится. В конце концов, этот человек был старым и немощным и всего лишь маглом.

Однако когда его рука двинулась ко рту Гарри, тонкая старческая рука вдруг с удивительной силой вцепилась в его запястье. Левая рука Дамблдора мгновенно дернулась и потянулась к Волшебной палочке, спрятанной в его мантии. Но пальцы нащупали лишь пустой воздух, и Дамблдора развернуло лицом к нападавшему.

Перед ним стоял пожилой восточный мужчина, приложивший палец к губам в знак того, что Дамблдор должен молчать. Другая его рука слегка сжимала палочку Дамблдора. Восточный мужчина отнял палец от губ и прошептал: «Не будите мальчика».

Дамблдор кивнул в знак согласия, но в то же время беззвучно призвал свою палочку вернуться к нему. Волшебная палочка не выходила из руки старого восточника, хотя он держал ее всего двумя пальцами. Дамблдор снова призвал ее, но палочка не поддавалась. Интересный поворот в его плане, озадаченно подумал Дамблдор.

Старый восточник положил руку на плечо Дамблдора, и директор почувствовал, как его ноги отодвигают его от кровати в угол возле двери в комнату. Казалось, его ноги двигались сами по себе. Дамблдор подумал, что это очень увлекательно, хотя и задался вопросом, что за контроль над ним осуществляет этот древний восточный человек, заставляя его двигаться таким образом против его воли. Немагическое проклятие Империи?

Наконец они оказались в дальнем углу комнаты. Старик отпустил руку Дамблдора. «Вы Дамблдор, верно?» - спросил он очень тихим голосом.

«Да», - кивнул Дамблдор. «Я директор школы, в которой учится Гарри. Откуда вы знаете обо мне?»

«Тетя мальчика передала ему письмо, которое вы положили ему, когда оставили его в их

доме», - сказал старик.

«Кто вы и что вам нужно от мальчика?» спросил Дамблдор, глядя в глаза восточного человека, надеясь получить ответы из его разума, даже если он откажется отвечать.

Но Чиун ответил сразу же. «Я - Чиун, правящий мастер Синанджу. Я хочу обучить его путям Синанджу, согласно пророчеству моих предков. Если он тот, кого мы ждали все эти века, то он единственный, кто может остановить демона смерти, пытавшегося убить его одиннадцать лет назад».

«Демона смерти?» повторил Дамблдор. «Вы имеете в виду Волан-де-Морта?»

«Демона, который убил родителей мальчика в их доме одиннадцать лет назад», - ответил Чиун. «Он попытался убить мальчика, но тот обратил свой смертельный удар обратно на него, победив демона, но не убив его».

«Да», - сказал Дамблдор. «По сути, все так и было. Но что для вас этот мальчик, если позволите спросить? И как вы смогли подойти ко мне без моего ведома и забрать мою палочку? Ни одному маглу не удавалось сделать это раньше».

«Я не магл, о волшебник», - возвышенно ответил Чиун. «Я - Синанджу».

«Значит, ты можешь творить магию?» спросил Дамблдор.

«Синанджу - это не магия», - ответил Чиун. «Это жизнь, доведенная до совершенства солнечным источником и пережитая в полной мере. Я предложил ее мальчику, и он согласился, но я еще не скоро узнаю, достоин ли он ее».

«Если Синанджу - не магия, то что же это такое?» продолжал Дамблдор, заинтригованный этим стариком и его таинственными способами. Не в пример самому Дамблдору, ведь директор любил представлять себя энигмой, над которой нужно размышлять и о которой нужно догадываться.

«Синанджу есть Синанджу», - просто констатировал Чиун. «Смог бы ты объяснить магию в нескольких словах тому, кто никогда не сталкивался с ней? Так и Синанджу - это нечто такое, что могут понять только те, кто способен его принять».

«Тогда что вы с ним делаете?» спросил Дамблдор, пробуя новый прием.

«Мы привносим в мир красоту и элегантность, - ответил Чиун, - устраняя то, что вызывает дисгармонию и конфликты». Дамблдор видел, что это правда, но что-то еще он не сказал.

«Как именно вы это делаете?» спросил Дамблдор, задаваясь вопросом, что именно скрывает от него этот человек. «Если Гарри одержит победу над демоном смерти, или Лордом Волан-де-Мортом, как мы его называем, чему вы его научите?»

«Его научат жить в полную силу», - сказал Чиун. «Это то, что победит смерть. Жизнь».

Это был не совсем тот ответ, которого хотел Дамблдор, но «Вы уверены, что Гарри сможет научиться этому Синанджу?» - спросил он, не сводя глаз с Чиуна.

«Ни в чем нельзя быть уверенным, - ответил Чиун. «Нельзя перелить океан в чашку. Если мальчик достоин Синанджу и способен его освоить, я узнаю об этом через год или два».

«А если он окажется недостоин, что вы тогда сделаете?»

«Тогда я верну его тебе, и ты сможешь сделать с ним все, что сможешь», - сказал Чиун. «В конце концов, возможно, он добьется успеха только с помощью магии и того обучения, которое я смогу ему дать. Или, если хотите, можете попросить меня о помощи с этим вашим демоном смерти Волан-де-Мортом».

<http://tl.rulate.ru/book/122714/5140443>